

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1716
23 December 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1716-ом ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
29 октября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н БХАГВАТИ
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Четвертый периодический доклад Японии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Четвертый периодический доклад Японии (продолжение) (ССРР/115/Add.3;
ССРР/С/64/Q/JAP/1)

1. По приглашению Председателя делегация Японии вновь занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Японии ответить на вопросы, которые были заданы членами Комитета в пункте 6 Перечня подлежащих обсуждению вопросов (ССРР/С/64/Q/JAP/1).
3. Г-н ФУДЖИТА (Япония) хотел бы прежде всего извиниться перед членами Комитета за то, что накануне он изложил неверные сведения относительно вопросника, распространявшегося среди заключенных. Действительно, вопреки тому, что он сообщил, цвета, использованные в схемах, которые иллюстрируют результаты вопросника, не были перепутаны и, следовательно, распространенные среди членов Комитета документы содержат абсолютно точную информацию.
4. Отвечая затем на вопросы членов Комитета, г-н Фуджита говорит, что в Японии заключенные выполняют различные работы, характер которых зависит от физических данных и других способностей каждого заключенного. Эти работы не являются ни тяжелыми, ни утомительными и выполняются в тех же условиях, что и вне тюрем. В этой связи следует подчеркнуть, что 90% заключенных, мера наказания которых не предусматривает трудовую повинность, выполняют подобные работы на добровольной основе.
5. Вопрос, касающийся уведомления самого заинтересованного лица и его семьи о приведении в исполнение смертного приговора, стал после рассмотрения третьего периодического доклада Японии предметом углубленного исследования. Правительство полагает, что приговоренное к смерти лицо неизбежно находится в состоянии тревожного ожидания и что информировать осужденного о дате его казни было бы проявлением жестокости и лишь усугубило бы его положение. Поэтому семью информирует лишь в день казни. По тем же причинам право приговоренных к смерти лиц на посещения и переписку несколько ограничено. Лишь их адвокаты, их близкие и все те, кто может способствовать облегчению состояния тревожного ожидания, вправе посещать приговоренных к смерти.
6. В рамках мер, направленных на предотвращение плохого обращения, был создан механизм контроля и инспектирования тюрем. Этот механизм, который оказался весьма эффективным, дополняют инспекции, проводимые судьями и прокурорами. В случаях

плохого обращения заключенные могут направить жалобу в компетентные органы власти, которые рассматривают их ходатайства в условиях самой строгой конфиденциальности. Министерство юстиции проводит затем тщательное расследование и, в зависимости от его результатов, в отношении признанного виновным лица принимаются санкции или дисциплинарные меры. Заключенные могут также возбуждать преследования, что ни при каких обстоятельствах не может служить мотивом для принятия против них дисциплинарных мер. В этой связи следует отметить, что санкции против заключенных применяются лишь в случае нарушения тюремных правил, а не в случае совершения незначительных проступков. Решение о наказании принимается после проведения исчерпывающего и тщательного расследования, и заключенные могут обжаловать принятое решение. Одиночные камеры-изоляторы и кожаные наручники не являются инструментами наказания заключенных. Они используются для того, чтобы успокоить крайне буйных заключенных и помешать им нанести ущерб самим себе или создать угрозу для физической неприкосновенности других заключенных. И в любом случае кожаные наручники используются лишь в течение весьма короткого периода времени и их снимают или расслабляют, когда заключенные принимают пищу или посещают туалет. Ни в коем случае речь не идет о посягательстве на человеческое достоинство заключенных. Кроме того, поскольку физические упражнения имеют важнейшее значение для поддержания здоровья, ежедневно на свежем воздухе в течение 30 минут для них проводится гимнастика. В наиболее холодных районах страны тюремные камеры оснащены надлежащими системами отопления. Говоря в целом, были осуществлены крупные программы по улучшению условий содержания заключенных. Активизированы языковые курсы для обслуживающего персонала тюрем в целях обеспечения более эффективной защиты заключенных-иностранцев. Подготовлены также единообразные инструкции для всех тюрем страны, и все заключенные информируются об их правах с первого дня отбытия наказания.

7. Г-н НИШИКАВА (Япония) говорит, что в соответствии с законом о регистрации иностранцев снятие отпечатков пальцев направлено не на унижение достоинства соответствующих лиц, а на получение точных сведений о месте их проживания и семейном положении. Вместе с тем в настоящее время в Японии разрабатывается другая система идентификации, в основу которой положены фотографии и образцы подписи. Кроме того, с января 1993 года процедура снятия отпечатков пальцев была отменена для корейцев, которые постоянно проживают в Японии. Что касается обязанности иностранцев иметь удостоверение о регистрации, то это не является ни ограничением их свободы передвижения, ни нарушением Пакта.

8. Продолжительность пребывания иммигрантов в специальных центрах составляет 30 дней и может быть продлена еще на 30 дней. В случае принятия решения о высылке и подачи апелляции заинтересованным лицом продолжительность такого содержания продлевается, чтобы позволить компетентным властям рассмотреть апелляцию и вынести соответствующее решение. Что касается сообщений о плохом обращении, которому якобы подвергаются иммигранты, то они не имеют под собой никаких оснований. И в любом

случае принимается целый ряд мер для предотвращения актов насилия: организуется подготовка по вопросам безопасности, пересматриваются законы и нормативные акты, регулирующие обращение с заключенными и доступ к телевидению и иностранной прессе. В ходе последних двух-трех лет подготовка сотрудников иммиграционных служб была активизирована и дополнена занятиями, посвященными изучению Конституции Японии, международного права и прав человека в целом.

9. В отношении определения статуса беженца г-н Нишикава говорит, что это определение основано на критериях, которые соответствуют японскому законодательству по данным вопросам и идентичны критериям, изложенным в принятой в 1951 году Конвенции о статусе беженцев. Если процедура и занимает много времени, то это обусловлено тем, что необходимо, принимая меры к недопущению посягательств на частную жизнь и физическую неприкосновенность заинтересованных лиц, проводить тщательные расследования для установления обоснованности опасений возможного преследования. Соответствующее решение принимает министр юстиции, и оно может быть обжаловано. В этой связи следует отметить, что в период между январем 1982 года и июнем 1998 года в суды были направлены 52 апелляции и лишь в одном случае решение министра было признано противоречащим законодательству.

10. Г-н КАЦУНО (Япония) говорит, что корейские дети, которые посещают начальные и средние японские школы, имеют возможность поступить затем в один из японских университетов. Дети-иностранцы имеют полное право учиться в японской или иностранной школе. Вместе с тем доступ в японские университеты закрыт для учащихся, окончивших начальную и среднюю иностранную школу. Эта мера не носит никакого дискриминационного характера и не является нарушением положений Пакта.

11. Г-н СУГИНАКА (Япония) говорит, что Закон о государственной помощи распространяется на всех нуждающихся лиц, включая иностранцев, которые имеют статус постоянно проживающих в Японии лиц. В то же время иностранцы, находящиеся на нелегальном положении, не вправе получать страховые выплаты по болезни, поскольку это было бы равносильно поощрению нелегальной иммиграции. В случае крайней необходимости они могут, однако, обращаться за помощью в благотворительные организации, включая больницы и клиники, которые оказывают медицинские услуги бесплатно или по низким ценам. Кроме того, разрешается делать аборт, если продолжение беременности или роды сопряжены с риском в плане материального положения и здоровья. В таких случаях аборт производится с согласия соответствующей женщины или ее супруга. Что касается наследственных психических заболеваний, то в 1996 году был отменен закон, который позволял проводить общую стерилизацию без получения на то согласия заинтересованной женщины.

12. Госпитализированные в принудительном порядке лица могут направить свою просьбу о разрешении покинуть больницу непосредственно в экспертную комиссию, в состав которой

обязательно входит юрист. Ходатайство об отмене решения о госпитализации может быть также подано в суд и, если госпитализация будет признана противозаконной, заинтересованное лицо имеет право на возмещение нанесенного ущерба. Сомнения, выраженные относительно независимости экспертных комиссий, вполне понятны, поскольку члены этих комиссий назначаются губернаторами префектур. Однако они приходят из частного сектора и никаких инструкций от губернатора не получают.

13. Г-жа АНДО (Япония), затрагивая вопрос о равноправии мужчин и женщин, говорит, что, хотя принятый в 1985 году закон об обеспечении равных возможностей в области занятости был, возможно, менее амбициозным, чем законы, принятые в ряде европейских и американских стран, этот Закон существенно улучшил ситуацию в Японии. Кроме того, он был пересмотрен, и его новый текст, который вступит в силу в апреле 1999 года и разъяснительную работу по которому уже провело среди предприятий министерство труда, четко предусматривает запрещение дискриминации и обязанность работодателей принимать меры по борьбе против сексуальных домогательств. Между тем тот факт, что женщины получают меньшую заработную плату, чем мужчины, обусловлен тем, что женщины выполняют другие обязанности и занимают иные посты и что по сравнению с мужчинами их трудовой стаж, как правило, короче и среди них меньше дипломированных специалистов. Тем не менее вступление в силу пересмотренного текста закона об обеспечении равенства возможностей в области занятости должно содействовать улучшению ситуации. Так, будут отменены действующие сегодня для женщин ограничения в отношении сверхурочного времени, работы в праздничные дни и в ночное время, что должно способствовать сокращению разницы между размерами заработной платы мужчин и женщин. Кроме того, система продвижения по профессиональной лестнице не носит в принципе дискриминационного характера. Тот факт, что в отношении женщин применяется, как правило, обычная система поощрения, объясняется не их полом, а скорее их заниженными амбициями или более низкой квалификацией. Министерство труда, однако, направило свои инструкции ряду предприятий, которые проводят в рамках управления людскими ресурсами различие между мужчинами и женщинами. И наконец, как указано в пункте 55 доклада, для того чтобы трудящиеся могли совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями, для мужчин и женщин были введены отпуск по уходу за ребенком и отпуск по семейным обстоятельствам, и предоставляющие такие отпуска предприятия получают соответствующую помощь от министерства труда.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задавать делегации Японии дополнительные вопросы.

15. Г-н ЛАЛЛАХ хотел бы получить подтверждение по двум судебным решениям. Он понял так, что, во-первых, Верховный суд отменил решение, позволявшее снимать отпечатки пальцев у иностранцев, и что, во-вторых, было обжаловано решение, позволявшее контролировать контакты между заключенным и его адвокатом; он хотел бы узнать, как точно обстоит дело на этот счет. Кроме того, он спрашивает, относится ли

Пакт к тем международным договорам, которые Япония обязана соблюдать в соответствии с национальной Конституцией.

16. Г-н КРЕЦМЕР предостерегает делегацию Японии от использования статистических данных, толкование которых может быть иногда субъективным. Та или иная ситуация не свидетельствует о нарушении прав человека лишь в силу того, что с ней согласно большинство населения, и г-н Крецмер ссылается в этой связи на положение меньшинств. Кроме того, он понял так, что в 1998 году один из судов постановил, что применение наручников в отношении какого-либо лица является жестоким и противозаконным видом обращения, и соответственно он спрашивает, почему эта мера по-прежнему допускается законодательством.

17. Г-жа ЭВАТ спрашивает, в соответствии с каким законом и в рамках какой процедуры можно обжаловать решение о принудительной госпитализации в психиатрическую лечебницу, и она хотела бы узнать, были ли уже случаи такого обжалования.

18. Г-н БХАГВАТИ выражает удовлетворение в связи с тем, что судьи вправе посещать "альтернативные тюрьмы", и он спрашивает, сколько подобных посещений состоялось за последние пять лет. Кроме того, он спрашивает, являются ли уполномоченные по гражданским свободам независимыми, назначаются ли они на какой-либо определенный срок, могут ли они быть отозваны и полномочны ли они проводить расследования и применять санкции. Если это не так, то что предлагает правительство в целях создания в Японии независимого органа, уполномоченного следить за уважением прав человека? И наконец, г-н Бхагвати отмечает, что, если, как он понял, на процедуру хабеас корпус можно сослаться в Японии лишь после исчерпания всех средств правовой защиты, эта процедура теряет всякий практический смысл.

19. Г-н ФУДЖИТА (Япония) заверяет Комитет в том, что делегация не использует статистические данные для сокрытия нарушений прав человека. Он уточняет также, что токийский суд первой инстанции постановил по одному конкретному делу, что содержание того или иного лица в наручниках с руками за спиной является чрезмерной мерой, но это никоим образом не означает, что применение наручников само по себе рассматривается при любых условиях как жестокое обращение.

20. Г-н ФУКУМОТО (Япония) добавляет, что уполномоченные по гражданским свободам назначаются министром юстиции и что их рекомендации не имеют обязательной силы.

21. Г-н СУГИНАКА (Япония) говорит, что решение о принудительном помещении в психиатрическую больницу принимает губернатор. Хотя ему не известно точное число случаев обжалования, он знает, что последний такой случай имел место в 1995 году.

22. Г-н АСАКУРА (Япония) подтверждает, что, с одной стороны, в настоящее время рассматривается апелляция, поданная на судебное решение, связанное с правом

заклученного беспрепятственно поддерживать контакт с адвокатом, и, с другой стороны, Пакт входит в число тех международных договоров, которые упоминаются в Конституции. Он добавляет, что у него нет данных о числе посещений судьями "альтернативных тюрем".

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Японии ответить на вторую часть вопросов, подлежащих обсуждению (пункты 7-10 Перечня).

24. Г-н БХАГВАТИ занимает место Председателя.

25. Г-н КАИТАНИ (Япония), отвечая на вопрос 7, говорит, что в целях уменьшения вредного воздействия, от которого страдает население острова Окинава, Япония и Соединенные Штаты Америки подготовили совместный доклад, предусматривающий принятие различных мер, таких, как корректировка и перенос в другое место полигонов для проведения соответствующих маневров и осуществление инициатив, направленных на ограничение вредного воздействия шума.

26. Касаясь вопроса 8 а), г-н Каитани сообщает, что решения Префектурой комиссии по трудовым отношениям могут быть обжалованы в Центральной комиссии по трудовым отношениям или в соответствующем судебном органе. Решения Центральной комиссии могут быть также обжалованы в суде, который вправе проводить свое собственное расследование в целях установления фактов.

27. Отвечая на вопрос 8 б), г-н Каитани говорит, что право трудящихся на создание своих организаций гарантируется Конституцией и что в законе о профсоюзах провозглашается принцип свободы ассоциаций и не предусмотрено никакой особой процедуры учреждения профессиональных союзов. Профсоюзы должны быть автономными и не должны включать представителей работодателя и получать от него финансовую помощь. Их уставы обязаны содержать определенные положения, такие, как положения, предусматривающие равное обращение с членами профсоюза.

28. Что касается вопроса 8 с), то г-н Каитани сообщает о том, что преподаватели государственных школ действительно не имеют права на забастовку, и это обусловлено тем, что они призваны выполнять свои функции в государственных интересах, и Верховный суд неоднократно признавал данное положение соответствующим Конституции. Тем не менее согласно закону о государственной службе такое запрещение забастовок компенсируется различными мерами. Кроме того, хотя в отношении всех служащих, принимающих участие в забастовке, могут быть применены дисциплинарные санкции, уголовные наказания могут быть вынесены лишь тем из них, кто активно организовывал забастовку или подстрекал других к ее организации.

29. Переходя к вопросу 9 а), г-н Каитани говорит, что случаи смерти, о которых говорят, что они вызваны чрезмерно тяжелой работой, обусловлены, как правило, болезнями, связанными с воздействием других факторов, но усугублены переутомлением.

Министерство труда ввело систему медицинских осмотров, которые позволяют выявлять церебральные и сердечные заболевания, а также разработало план по укреплению здоровья всех трудящихся, направленный на предотвращение патологических осложнений и на поддержание как физического, так и психического здоровья трудящихся. За последние 10 лет среднегодовая продолжительность рабочего времени была снижена приблизительно на 200 часов и составляет теперь в среднем 1 800 часов. В целях предотвращения превышения лимита в 1 800 часов в год правительство поощряет трудящихся брать ежегодные отпуска, способствует введению пятидневной рабочей недели и ограничивает сверхурочную работу. Отменены ограничения, введенные в отношении сверхурочной работы женщин, работы в праздничные дни и в ночное время. Соответствующие изменения были, разумеется, внесены в трудовое законодательство. Между тем, сохранены определенные ограничения для работающих мужчин и женщин, которые призваны выполнять семейные обязанности.

30. Касаясь упомянутой в вопросе 9 б) дискриминации в отношении определенных категорий детей, г-н Каитани говорит, что, хотя занимающиеся защитой прав человека подразделения министерства юстиции и не признают, что различия, проводимые в отношении айнских детей и детей, рожденных вне брака, являются нарушением прав человека, они регулярно проводят в их интересах информационно-пропагандистские кампании среди широких слоев населения. Молодые люди, помещенные в воспитательное учреждение или задержанные, не лишаются своих прав, и принимаются меры по их реинтеграции и привлечению к ним внимания общественности для того, чтобы они не подвергались дискриминации после их выхода на свободу. Дети-инвалиды не подвергаются дискриминации с правовой точки зрения, но страдают, конечно же, от определенного предвзятого отношения. Поэтому правительство субсидирует мероприятия, направленные на обеспечение более доброжелательного к ним отношения.

31. Касаясь детской порнографии, г-н Каитани уточняет, что любое лицо, которое является автором или владельцем документов, считающихся непристойными, подпадает под действие Уголовного кодекса и что изготовление таких материалов карается такими законодательными актами, как закон о благополучии детей. Это также касается электронного распространения подобных материалов, и правительство Японии поддерживает те меры, которые принимают предоставляющие компьютерную связь фирмы против распространения запрещенных законом и опасных материалов в Интернете.

32. Отвечая на вопросы, изложенные в пункте 10 а), г-н Каитани сообщает, что власти страны руководствуются принципом предоставления японского гражданства проживающим в Японии корейцам при условии, что те соответствуют критериям, установленным в законе о гражданстве. Кроме того, что касается права корейских жителей вернуться в Японию, то следует отметить, что Пакт никоим образом не отменяет общий принцип обычного международного права, в соответствии с которым право иностранцев приехать в какую-либо страну и проживать там оставляется на усмотрение властей данной страны. Соответственно, право проживавших в стране иностранцев

вернуться в Японию не имеет никакого отношения к положениям пункта 4 статьи 12 Пакта. Кроме того, статус "особого постоянного жителя" предоставляется тем проживающим в Японии с конца второй мировой войны корейцам, которые отказались от японского гражданства в соответствии со вступившим в силу в 1952 году Мирным договором, а также их родственникам по нисходящей линии и корейцам, которые отказались от японского гражданства в соответствии с Мирным договором 1991 года. Специальный закон о контроле за иммиграцией предусматривает, что разрешения на возвращение в Японию, которые выдаются имеющим этот статус и проживающим в Японии корейцам, действуют в течение пяти лет, тогда как разрешения для других иностранцев – два года. В соответствии с законодательством проживающие в Японии корейцы не признаются этническим, религиозным или языковым меньшинством. Тем не менее, как и все другие лица, они имеют право на свою собственную культуру, вероисповедание и отправление обрядов, а также на использование своего собственного языка. В этой связи г-н Каитани отсылает членов Комитета к пунктам 24–29 доклада.

33. Отвечая на вопрос 10 b), г-н Каитани сообщает, что Конституция гарантирует равноправие айнов и, соответственно, они имеют право на свою собственную культурную жизнь, вероисповедание и использование своего собственного языка. 1 июля 1997 года вступил в силу закон, направленный на пропагандирование и поощрение традиций и культуры айнов. Таким образом, власти стремятся содействовать уважению этнической гордости этого народа и пропагандировать среди остального населения его традиции и культуру. Во исполнение упомянутого закона был учрежден специальный фонд, которому поручено осуществлять проекты исследований, касающиеся айнов, и поощрять их культуру и традиции, включая сохранение языка. Правительство активно поддерживает эти проекты, на реализацию которых в 1998 году оно выделило около 280 млн. иен.

34. Касаясь вопроса 10 c), г-н Каитани напоминает положения статьи 14 Конституции Японии, которая гласит, что все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения. Он ссылается также на подготовленный в 1965 году Советом по политике в районах "дова" доклад, в котором говорится о том, что жители этих районов не принадлежат ни к иностранной расе, ни к отличной от основного населения этнической группе, а являются полноценными японцами.

35. В заключение, отвечая на вопрос 10 d), г-н Каитани говорит, что жители Окинавы пользуются теми же правами, что и остальные японские граждане. Кроме того, в настоящее время правительство осуществляет проект развития и обустройства Окинавы, который предусматривает принятие целого ряда мер в области социальной инфраструктуры, промышленности, развития туризма и поощрения культуры.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задавать дополнительные вопросы по пунктам 7–10 Перечня (CCPR/C/64/Q/JAP/1).

37. Г-н КЛЯЙН, говоря об осуществлении статьи 17 Пакта, выражает удовлетворение в связи с принятием закона о защите имеющихся у административных органов данных личного характера, но при этом он хотел бы узнать, имеет ли любое лицо право просить об ознакомлении с касающимися его лично данными или об их уничтожении в том случае, когда, например, эти данные являются искаженными или устаревшими. Хотя он и констатирует, что в 1996 году был отменен закон, разрешавший проводить принудительную стерилизацию женщин-инвалидов, он, тем не менее, слышал о том, что приблизительно 16 000 женщин-инвалидов были стерилизованы в период между 1949 и 1995 годами в рамках одной из государственных программ. Правительство Японии, как утверждается, не намерено ни начинать расследование по данному вопросу, ни предоставлять жертвам соответствующую компенсацию по той причине, что программа стерилизации была легитимной в тот период, когда она осуществлялась. По мнению г-на Кляйна, подобное заявление не является удовлетворительным с точки зрения положений статьи 17 Пакта и с учетом необходимости защищать человеческое достоинство. Между тем, по некоторым сведениям, в течение последних восьми лет более 4 000 человек умерли, возможно, по причинам, связанным с системой "кароши", которая предусматривает крайне длительную продолжительность рабочего времени. В этой связи планирует ли правительство Японии в текущем году, когда отмечается 50-летняя годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека, обеспечить выполнение положений статьи 24 Декларации, где, в частности, предусмотрено разумное ограничение рабочего дня?

38. Касаясь осуществления статьи 23 Пакта, г-н Кляйн выражает сожаление в связи с тем, что законопроект о частичном пересмотре Гражданского кодекса, о котором идет речь в пункте 192 доклада, не внесен еще на рассмотрение парламента. Действительно, действующие в настоящее время положения, в частности положение, приведенное в подпункте b) пункта 192, несомненно противоречит Пакту, в частности принципу равноправия мужчин и женщин.

39. Что касается статьи 24 Пакта, то, как сообщается, в 1997 году 933 проживающих в Японии ребенка в возрасте младше четырех лет были апатридами, что вызывает беспокойство в плане осуществления пункта 3 этой статьи. Кроме того, возникают проблемы в связи с положениями, регламентирующими право на гражданство. Действительно, незаконно рожденный ребенок может, как представляется, получить японское гражданство, если он был признан своим отцом до рождения. Однако, что происходит, если отец его признал позже, не ясно, и г-н Кляйн предлагает японским властям безотлагательно вернуться к рассмотрению вопроса о том, как гарантировать всестороннее соблюдение положений пункта 3 статьи 14 Пакта. Г-н Кляйн хотел бы также знать, правда ли то, что реформа, касающаяся наследственных прав детей, в настоящее время приостановлена, и, если это не так, когда будет принят законопроект по данному вопросу. Что касается семейной книжки, то этот документ, как представляется, необходим для осуществления целого ряда процедур (подачи просьбы о получении паспорта, поисков работы, поступления в школу и т.д.). Кроме того, в этом документе уточняется индивидуальный статус (законно- или незаконнорожденный ребенок). Во избежание дискриминации, которая может возникнуть в этой связи, японские власти могли

бы, вероятно, предусмотреть либо отмену обязательного указания, рождено данное лицо в браке или вне брака, либо ограничение случаев, когда необходимо представлять семейную книжку. Г-н Кляйн напоминает о том, что при рассмотрении третьего периодического доклада Комитет уже выражал обеспокоенность в связи со всеми этими вопросами (см. пункт 108 документа А/49/40); как представляется, ситуация с тех пор несколько не изменилась, что не может не вызывать сожаление.

40. В отношении телесных наказаний детей г-н Кляйн хотел бы узнать, планируют ли японские власти принять более строгие меры для адекватного наказания преподавателей, виновных в допущении подобной практики. Кроме того, из различных источников поступают сообщения о случаях проявления насилия среди самих школьников, и г-н Кляйн спрашивает, планирует ли государство-участник принять дополнительные меры для исправления сложившейся ситуации. И наконец, принимая во внимание вызывающие тревогу статистические данные о том, что в 1995 году 90 учащихся начальной школы были убиты их родителями и было отмечено 2 424 случая сексуального насилия против детей, а также принимая во внимание увеличение числа случаев сексуальной эксплуатации, принудительного труда, сходной с рабством практики и использования детей в порнографических целях, г-н Кляйн выражает мнение о том, что государству-участнику следует активизировать его усилия, направленные на всестороннее обеспечение защиты детей.

41. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

42. Г-жа ЭВАТ понимает так, что в соответствии с одним из внесенных законопроектов предусматривается разрешить прослушивание телефонных разговоров, и она хотела бы узнать, в каких случаях это будет возможно. Г-жа Эват была бы признательна делегации Японии за указание того, в какой мере этот законопроект соответствует положениям статьи 17 Пакта. Между тем, что касается осуществления статьи 22 Пакта, то, по некоторым сведениям, правительство назначило в комиссии по трудовым отношениям представителей Японской конфедерации профсоюзов, проигнорировав все остальные профессиональные объединения. Г-жа Эват просит делегацию Японии дать разъяснения по данному вопросу.

43. Касаясь права на свободу выражения мнений, г-жа Эват напоминает о том, что при рассмотрении третьего периодического доклада Японии (CCPR/C/70/Add.1 и Corr.1 и 2) Комитет выразил сожаление в связи с тем ограничительным подходом, который, по всей видимости, используется в некоторых законах и решениях в отношении уважения свободы выражения мнений. На сегодняшний день, как представляется, ситуация практически не изменилась. Так, в соответствии с процедурой утверждения школьных учебников министр образования разрешает использовать лишь те материалы, которые он считает "приемлемыми". Этот критерий крайне туманен, и г-жа Эват хотела бы в общем узнать, планируют ли японские власти изменить всю систему таким образом, чтобы она полностью соответствовала положениям Пакта. Кроме того, она хотела бы

знать критерии, на основе которых принимаются решения о запрещении представителям общественности и средств массовой информации вести записи во время судебных разбирательств, что противоречит положениям пункта 1 статьи 14 и статье 19 Пакта.

44. И наконец, целый ряд положений, применяемых в рамках избирательных кампаний, не соответствует, как представляется, статьям 19 и 25 Пакта, и пояснения, которые были даны в этой связи делегацией Японии, являются крайне неудовлетворительными, тем более что данные положения, по всей видимости, применялись для ареста и задержания определенных лиц. Кроме того, верно ли, что суд, в который обратилась одна из комиссий по трудовым отношениям, постановил, что некий работодатель в государственном секторе был вправе принимать во внимание профсоюзное членство при найме своих работников?

45. Г-н ЗАХЬЯ хотел бы получить уточнения относительно положений законодательства о средствах массовой информации. Он хотел бы, в частности, узнать, существует ли в Японии цензура и какой орган устанавливает ограничения для средств массовой информации. Если это – административная инстанция, то можно ли оспорить в судах ее решения, и какой судебный орган компетентен рассматривать такие дела? Между тем в подпункте b) пункта 179 доклада говорится о том, что передачи по радио и телевидению должны быть "объективными с политической точки зрения", и г-н Захья спрашивает, как следует понимать эту формулировку. Он хотел бы узнать, кто определяет степень объективности передач и на основе каких критериев.

46. И наконец, хотя и следует приветствовать тот большой прогресс, которого Япония добилась в самых различных областях, надлежит, однако, и констатировать, что эта страна отстает от многих других в том, что касается положения женщин, и японским властям следует проявить большую решимость и более твердую политическую волю в целях обеспечения равноправия мужчин и женщин.

47. Г-н БХАГВАТИ понимает так, что комиссии по трудовым отношениям запрещают трудящимся носить повязки, свидетельствующие об их принадлежности к тому или иному профсоюзу. Верно ли это, и, если это так, планирует ли правительство принять меры с тем, чтобы положить конец такой практике? Кроме того, закон о предотвращении подрывной деятельности содержит несколько проблематичных положений. Так, он предусматривает, что решение о роспуске какой-либо организации выносится административной инстанцией, и что соответствующая организация не может ссылаться на закон об обжаловании в административном порядке для подачи апелляции на принятое решение. Кроме того, в законе не определены, по всей видимости, критерии, регламентирующие роспуск, что, как представляется, противоречит положениям статей 18 и 22 Пакта. Г-н Бхагвати просит дать разъяснения на этот счет.

48. Касаясь запрещения права на забастовку, которое действует в отношении государственных служащих и, в частности, преподавателей государственных школ,

г-н Бхагвати отмечает, что в соответствующих конвенциях МОТ, участником которых является Япония, предусмотрено, что право на забастовку может быть ограничено лишь для служащих государственных административных органов и жизненно важных служб, и он хотел бы узнать, каким образом правительство Японии обосновывает ограничения, которые оно таким образом установило в отношении права на забастовку. В заключение г-н Бхагвати спрашивает, можно ли в Японии привлечь к судебной ответственности японца, который совершил сексуальное преступление против несовершеннолетнего лица из стран Южной или Юго-Восточной Азии. Кроме того, по имеющейся у г-на Бхагвати информации, жертва подобного деяния имеет в своем распоряжении шесть месяцев для подачи жалобы, и он задается вопросом о том, не слишком ли короток этот срок. Г-ну Бхагвати известно также, что если несовершеннолетнее лицо старше 13 лет, то состав преступления отсутствует, и он хотел бы узнать, не планирует ли правительство повысить этот возрастной лимит до 18 лет.

49. Лорд КОЛВИЛЛ, касаясь положения жителей острова Окинава, спрашивает, может ли делегация Японии предоставить Комитету текст совместного доклада Японии и Соединенных Штатов Америки, на который была сделана ссылка; он также просит изложить дополнительную информацию относительно принятого в 1992 году закона о признании статуса меньшинства за жителями островов Рюкю.

50. Основное беспокойство у лорда Колвилла вызывает положение в Японии корейцев, имеющих японское гражданство или имеющих статус постоянного жителя. Действительно, большинство этих корейцев, численность которых составляет более 900 000 человек и которые живут в Японии на протяжении двух, трех или четырех поколений, до сих пор считается иностранцами и не защищено от дискриминационного обращения в нарушение статей 26 и 27 Пакта. Конечно же, лорду Колвиллу известно, что проводимая правительством Японии политика заключается как раз в непризнании за проживающими в Японии корейцами статуса меньшинства, хотя правительство и признает, что оно не вправе лишать этих жителей их прав. Поэтому лорд Колвилл настоятельно предлагает правительству Японии принять к руководству утвержденные Комитетом Замечание общего порядка 15 о положении иностранцев в соответствии с Пактом и Замечание общего порядка 23 о статье 27, касающейся этнических, религиозных и языковых меньшинств. В этой связи он сожалеет о том, что делегации Японии было, по всей видимости, поручено правительством ее страны отстаивать ту позицию, которая последовательно выражалась при рассмотрении предшествующих докладов Японии и заключается в отрицании того, что проживающие в Японии корейцы являются меньшинством.

51. Лорд Колвилл хотел бы узнать, приняло ли правительство меры для окончательной отмены положений Закона об обязательном снятии отпечатков пальцев у иностранцев. Хотя правительство, действительно, заявило, что эту практику, в отличие, например, от пыток, нельзя рассматривать как жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение, оно обязалось не применять более подобные положения. Приняли ли японские власти решение на этот счет? Кроме того, приняло ли правительство меры

для отмены положений о том, что постоянные жители Японии, которые до сих пор имеют статус иностранцев и которые получили ранения, когда они работали в военных или гражданских учреждениях Японии в период второй мировой войны, не имеют права на пенсию по инвалидности? Констатируя, между тем, что в 1993 году были осуществлены инициативы в целях оказания помощи жителям Японии корейского происхождения в том, что касается поиска работы и продвижения по служебной лестнице, лорд Колвилл спрашивает, принесли ли эти инициативы позитивные результаты, и была ли в этой связи примером, в частности, государственная гражданская служба.

52. Касаясь образования, лорд Колвилл спрашивает, могут ли дети корейцев японского происхождения и постоянно проживающих в Японии корейцев продолжать обучение на своем собственном языке в условиях уважения их собственной культуры, на что они имеют законное право. Действительно, по его информации, в Японии есть корейские школы, они не имеют такого же статуса, как обычные школы и, соответственно, не получают субсидий. Кроме того, делегация могла бы сообщить, верно ли, что учащиеся корейских школ должны пройти процедуру ассимиляции для поступления в японские университеты.

53. Лорд Колвилл принимает к сведению, что действовавшие до 1985 года положения о том, что натурализовавшимся корейцам надлежит взять японскую фамилию, более не применяются, но он задается вопросом о том, не продолжает ли, однако, правительство оказывать давление на лица корейского происхождения, с тем чтобы они по-прежнему брали японские фамилии. Он хотел бы также узнать, имеют ли лица, натурализовавшиеся до 1985 года, теперь право вернуть себе первоначальную фамилию. И наконец, он спрашивает, принимаются ли необходимые меры для разъяснения населению в целом культурных прав корейского меньшинства, в частности права этнических корейцев носить их национальную одежду.

54. Лорд Колвилл сомневается в том, что делегация ответит на его вопросы. Он, тем не менее, обязан поднять ряд вызывающих у него обеспокоенность вопросов в надежде на то, что определенное давление со стороны международного сообщества заставит правительство Японии осознать необходимость изменить его позицию в отношении ряда поднятых вопросов.

55. Г-н ЯЛДЕН разделяет беспокойство, которое было выражено лордом Колвиллом относительно дискриминации, направленной главным образом против корейского меньшинства в Японии, и тоже выражает сожаление в связи с тем, что в четвертом периодическом докладе Японии не было на этот счет изложено никакой новой информации. Он, тем не менее, констатирует, что в 1997 году был принят Закон о поощрении культурных прав айнов, что представляет собой позитивный фактор. В то же время в информации, поступившей к нему от японских неправительственных организаций, в частности от Союза за гражданские свободы, говорится об очевидных случаях дискриминации, в частности, в области использования языка и доступа к высшему образованию, и вызывает сожаление то, что в упомянутом законе за айнаими по-прежнему

не признается статус коренного народа, который обладает особыми правами, включая право на землю. Кроме того, хотя в пунктах 203–207 доклада и говорится о мерах, принимаемых в интересах жителей районов "дова", судя по имеющейся у г-на Ялдена информации, большое число этих мер реализовано лишь частично, и дискриминация сохраняется, в частности, в сферах образования и занятости. Помимо этого, правительство Японии могло бы представить более подробные сведения о тех результатах, которые были получены при осуществлении мер, направленных на борьбу против дискриминации в отношении меньшинства буракуминов. В этой связи г-н Ялден ссылается на доведенный до его сведения случай, когда принадлежащее к этому меньшинству лицо было осуждено, по всей видимости, несправедливо за убийство, а защите ни разу не был предоставлен доступ ко всем элементам доказательства. Делегация Японии могла бы, возможно, дать разъяснения на этот счет.

56. Г-н ШЕЙНИН, касаясь обращения с меньшинствами, подчеркивает, что государству-участнику недостаточно следить за тем, чтобы меньшинства могли пользоваться всеми социальными, культурными и религиозными правами в той же мере, что и остальное население. Государство-участник несет также обязательство принимать дополнительные меры по их защите, как это предусмотрено в статье 27 Пакта. Кроме того, г-н Шейнин констатирует, что в некоторых случаях, в частности в недавнем деле, касавшемся плотины Нибутани, когда были затоплены священные места и традиционные культурные центры айнов, правительство Японии привело в обоснование этих мер императивы государственных интересов и общего блага. Между тем в своих решениях Комитет всегда утверждал, что главное в таких случаях – сохранить культуру соответствующих меньшинств и обеспечить уважение их прав как коренных народов. Делегация могла бы, вероятно, более точно изложить позицию правительства Японии на этот счет.

57. Касаясь защиты семьи и прав ребенка, г-н Шейнин обращает внимание на положения пункта 4 статьи 23 Пакта, где провозглашается равенство прав супругов в отношении брака. В то же время, насколько он понимает, в японском обществе случаи насилия среди супругов, включая сексуальное насилие, относительно часты и, как представляется, не подвергаются осуждению в социальном плане, и это вызывает у него обеспокоенность. Еще большую тревогу вызывает тот факт, что по делам, касавшимся разводов и изнасилований, суды, как сообщается, сделали вывод о том, что определенную степень сексуального насилия можно рассматривать как часть нормальной практики. Поэтому г-н Шейнин спрашивает, намерено ли правительство Японии принять меры для изменения сложившегося в обществе менталитета и обеспечения равенства прав супругов. В заключение, констатируя, что возрастом достижения половой зрелости считается 13-летний возраст и что возраст более чем 20% проституток не превышает 17 лет, г-н Шейнин спрашивает, каким образом обеспечивается защита несовершеннолетних лиц от сексуальной эксплуатации с целью наживы.

58. Г-жа МЕДИНА КИРОГА целиком разделяет обеспокоенность, о которой говорили члены Комитета. Со своей стороны, она хотела бы получить письменный ответ на

вопросы, которые она задала относительно изнасилований, сексуальных домогательств и насилия в семье. Кроме того, она сомневается в том, что причина, по которой женщины в Японии не продвигаются по профессиональной лестнице так же, как мужчины, связана с недостатком у них амбиций и более низкой квалификацией, и она хотела бы получить объективную информацию по данному вопросу.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Японии ответить на первые дополнительные вопросы, заданные членами Комитета.

60. Г-н САКАИ (Япония), отвечая на вопросы, касающиеся закона о средстве правовой защиты хабеас корпус, говорит, что этот закон эффективно дополняет другие положения Уголовно-процессуального кодекса, где предусмотрено освобождение задержанных лиц при определенных обстоятельствах, но что действующего законодательства на данное время достаточно. Вместе с тем в течение последних пяти лет в соответствии с этим законом процедура хабеас корпус применялась более сотни раз.

61. Касаясь прослушивания телефонных разговоров, г-н Сакаи говорит, что в законодательстве предусмотрены гарантии, условия и весьма четкие процедуры, которые подлежат строгому соблюдению. Так, власти могут применить эту меру лишь в случаях, когда предполагается совершение серьезного преступления и когда было бы очень трудно использовать другие методы дознания. Судья должен дать предварительное разрешение, произведенные записи должны быть опечатаны в присутствии третьего независимого лица, и судья обязан их хранить как конфиденциальные материалы. Когда разбирательство дела, в рамках которого было запрошено прослушивание телефонных разговоров, окончательно завершено, произведенные записи уничтожаются.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что делегация Японии ответит на остальные дополнительные вопросы членов Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
